

КОМПЛЕКСЫ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА ПОСЕЛЕНИЯ ГРИГОРЬЕВКА I В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

К числу важнейших проблем позднего бронзового века Поволжья относятся вопросы, связанные с происхождением памятников ивановской культуры с валиковой керамикой, ролью срубной культуры в становлении ивановских комплексов. Особое значение для решения этих вопросов имеют материалы поселений, так как количество погребений финального этапа бронзового века невелико, а срубные погребальные комплексы не отражают всей сложности культурных процессов этой эпохи. В 20-е годы именно на материалах поселений В.В.Гольмстен выделила срубно-хвалынский этап срубной культуры (Гольмстен В.В., 1928). А в 50-е годы О.А.Кривцова-Гракова положила материалы поселений Поволжья в основу выделенного ею второго (хвалынского) этапа срубной культуры (Кривцова-Гракова О.А., 1955. С.9-82). Лишь спустя десятилетия, периодизация О.А.Кривцовой-Граковой стала подвергаться серьезной критике в результате накопления значительного объема новых данных, прежде всего по материалам поселений Поднепровья и Северного Причерноморья. Еще более существенна роль поселенческих комплексов для понимания динамики развития срубной культуры в период ее становления и развития. В первую очередь, это касается проблемы соотношения покровской и классической срубной традиций. Анализ этой проблематики, возможно, будет способствовать и настоящая публикация.

Поселение Григорьевка I занимает небольшой мыс на левом берегу р.Безенчук, в 5 км от впадения ее в Волгу (рис.1, №24). Мыс ограничен с востока неширокой (около 40 м) поймой р.Безенчук, с юга - оврагом глубиной 5 м. Склоны мыса крутые, высотой до 4 м. С западной стороны мыс ограничен овражной балкой, по которой проходит грунтовая дорога. Таким образом, площадь мыса составляет около 6000 кв.м. В 1983-84 гг. были предприняты раскопки поселения в связи с начавшейся застройкой памятника дачными участками. К сожалению, удалось исследовать только 408 кв.м на участке, временно не занятом дачной застройкой. В результате была вскрыта часть культурного слоя памятника и исследован котлован постройки. Культурный слой, представляющий собой темно-серую гумусированную супесь, за пределами постройки выражен слабо, его мощность не превышает 25-30 см.

Котлован постройки изучен не полностью (рис.2). Судя по исследованной части, максимальные его размеры были 20х12 м, размеры внутренней углубленной части 13х8 м. Котлован имеет подпрямоугольную форму и углублен в материк на 0,7 м, дно в центральной части лежит ниже материка на 1,1 м. Борта котлована пологие. К сожалению, зафиксированная часть котлована и сооружения (хозяйственные ямы, зольные пятна, столбовые ямы) не дают ясного представления о конструкции постройки. Отметим лишь, что котлован мог использоваться как минимум дважды. На это указывают некоторые особенности расположения сооружений и характер культурных на-

пластований в пределах котлована. Основная часть столбовых ям выявлена в центральной углубленной части котлована. По внешнему периметру котлована столбовые ямы практически не встречаются. Зато выявлен слой переотложенного суглинка, который мог быть связан с работами по дополнительному углублению постройки в ее центральной части. Во внешней, менее углубленной части котлована концентрируется основная часть находок, найденных в мощном, до 0,5 м, слое серой золистистой супеси, насыщенном костями домашних животных. Только в центральной части котлована фиксируется слой черного уплотненного гумуса на дне постройки, перекрытый слоем гумусированной супеси с вкраплениями обожженной глины.

Таким образом, создается впечатление, что мы имеем дело с двумя строительными периодами. Первоначальный котлован имел площадь около 250 кв.м, что характерно для срубных построек. Видимо, некоторые детали этой первоначальной конструкции были уничтожены при обновлении котлована на втором этапе его существования, когда была углублена его центральная часть, площадью 100-120 кв.м. Остальная площадь котлована оказалась под слоем переотложенного материкового суглинка, золистого слоя, насыщенного хозяйственными отходами. Данные планиграфического распределения находок и их стратиграфии оказались недостаточными для однозначного решения вопроса о времени сооружения постройки и ее реконструкции, поэтому веским аргументом для его выяснения может стать культурно-хронологический анализ находок из слоя.

Основную часть находок составляет керамика, обнаруженная в основном во фрагментах. В коллекции насчитывается несколько сот фрагментов примерно от 150 лепных сосудов. Около 60 сосудов относится к срубной культуре и представлены они так называемым покровским и собственно срубным типами. До 70 сосудов можно уверенно относить к ивановскому типу. Остальная часть керамики не имеет четких культурных показателей. Предположительно можно связать первый строительный горизонт с керамикой срубной эпохи, а второй с ивановской валиковой керамикой.

Керамику покровского типа отличают некоторые особенности в технике изготовления, форме сосудов, обработке поверхности и орнаментации. Для покровской керамики характерно использование глиняного теста с примесью толченой раковины, сравнительная толстостенность сосудов, особенно венчиковой части, обработка поверхности зубчатым штампом, которую в ряде случаев можно рассматривать как орнаментальный прием (рис.3, 1-4, 12). Покровские сосуды можно отнести к слабопрофилированным, с короткой шейкой, утолщенным венчиком. Иногда шейка имеет форму раструба, образующего внутреннее ребро (рис.3, 5, 12). Среди орнаментальных мотивов есть как специфические, характерные именно для покровской традиции, так и мотивы, более широко распространенные в срубной культуре. К специфическим покровским орнаментальным приемам традиционно относят отпечатки сдвинутого крупнозубчатого штампа, нанесенные в основном на шейку сосуда, по срезу венчика и с внутренней стороны шейки (рис.3, 2-4). Таким же крупнозубым штампом на поверхность сосуда наносились "расче-

сы”, образующие подобие “паркетного” рисунка (рис.3, 1-4). Встречаются и характерные для срубной культуры в целом орнаментальные мотивы, состоящие из двойного зигзага, рядов наклонно поставленных оттисков штампа (рис.3, 6, 8). К редким орнаментальным приемам можно отнести круглые вдавления полой костью (рис.3, 5), резной зигзаг, напоминающий пиктограмму (рис.3, 10), многорядный зигзаг, заполненный насечками (рис.3, 13). К покровскому типу относится более 20 сосудов.

К классическому срубному типу отнесены лепные сосуды, изготовленные из глины с примесью шамота (около 40 сосудов). Все они плоскодонные. Различаются сосуды так называемого баночного типа и горшки. Конечно, это классификация не может быть признана удовлетворительной, так как учитывает только один из формальных признаков – изгиб шейки. Связь этих форм с назначением сосудов никем не была определена. Значительную часть сосудов трудно отнести к той или иной категории (рис.4, 10, 12, 16, 17). Возможно, при выборе более или менее сложной профилировки сосудов древний гончар руководствовался теми же мотивами, что и при нанесении более или менее богатой орнаментации.

Среди основных орнаментальных мотивов ромбы (рис.4, 1, 15, 19), заштрихованные треугольники (рис.4, 4, 5, 18, 20), сетка (рис.4, 13, 17), горизонтальная “елочка” (рис.4, 10, 14), различные композиции из зигзагов (рис.4, 6, 7). Орнамент выполнен гладким или зубчатым штампом.

Отношение покровских комплексов к собственно срубным последнее время активно обсуждается. Ключевые моменты дискуссии уже получили достаточное освещение (Семенова А.П., 2000. С.154-157). Можно лишь отметить, что в настоящее время большинство исследователей приходит к выводу о том, что покровские памятники не только маркируют ранний этап срубной культуры, но и, что более важно, демонстрируют сложный характер формирования срубной культуры, в котором принимали участие несколько культурных массивов, в том числе абашевская культура. В последнее время, правда, отмечается стремление к абсолютизации особенностей памятников покровского типа, которые некоторые исследователи рассматривают в качестве самостоятельной культуры (Кузьмина О.В., 1995. С.27-51; Отрощенко В.В., 1997. С.70-72), входящей в блок культур-вождев (Малов Н.М., 1996. С.15). В основе этой точки зрения – специфический состав инвентаря покровских могильников, включающий оружие, инсигнии власти, социально престижные предметы, а также сложность погребальных сооружений. Эта точка зрения подверглась справедливой критике, так как игнорирует тот очевидный факт, что на всей территории распространения покровские памятники обладают ведущими признаками срубной культуры (Семенова А.П., 2000. С.171).

В какой-то мере острота дискуссии о статусе покровских памятников связана с тем, что аргументация оппонентов строится на материале исключительно погребальных комплексов. Материалы поселений, содержащих покровскую керамику, к сожалению, почти не привлекались. Между тем, по нашим данным, из 55 поселений, исследованных на территории Самарской

области в той или иной степени (от шурфовки до раскопок широкими площадями), на 19 представлена керамика покровского типа (рис.1). Если же учитывать памятники, где площадь раскопок составила более 200 кв.м, то процент селищ с покровской керамикой еще выше – из 25 раскопанных широкими площадями поселений на 12 обнаружена покровская керамика. Ни в одном случае нет возможности разделить эти типы керамики планиграфически или стратиграфически. Более того, среди покровской и собственно срубной керамики немало образцов, которые отнесены к тому или иному типу достаточно условно и демонстрируют культурное единство срубного комплекса.

Устойчивое сочетание покровского и классического срубного типов в керамических комплексах поселений, на наш взгляд, служит, с одной стороны, подтверждением синхронности этих типов, с другой – указывает на существование двух культурных традиций в рамках единой срубной культуры. Речь идет не только о гончарных навыках. Все исследователи обращают внимание на высокий социальный статус значительной части покровских погребений (Семенова А.П., 2000). Интересен в этой связи тот факт, что поблизости от Григорьевского поселения исследовано два погребальных комплекса, один из которых – одиночный курган Красноселки – относится к кругу покровских (Халяпин М.В., Порохова О.И., 2000), а другой – курганный могильник Красноселки I – чисто срубный (Иванов А.Ю., Колев Ю.И., 1993). Связь этих могильников с поселением не безусловна, но весьма вероятна. На поселении Григорьевка и в могильнике Красноселки I встречены сосуды с достаточно редким и ярким орнаментом, состоящим из горизонтальной полосы, заполненной зигзагом, и треугольников, направленных вершиной вниз и завершающихся “флажками”. Орнамент нанесен штампом с плотно поставленными узкими зубцами (рис.4, 18, 21-23). Орнамент сосудов и техника его нанесения достаточно редки для срубных комплексов, что делает сходство сосудов из могильника и поселения еще более показательным. Если допустить связь могильников с поселением, то можно предположить, что два могильника – покровский и чисто срубный – отражают наличие двух этнокультурных групп в среде обитателей поселения Григорьевка. Видимо, в рамках сложившейся срубной культуры, эти этнокультурные и, возможно, этносоциальные различия сохранялись дольше всего в погребальных и гончарных традициях.

Третий комплекс, выявленный на поселении, керамика ивановского типа (рис.5; 6), имеет ряд существенных технико-типологических особенностей, которые не позволяют его смешивать со срубной коллекцией. Ивановские сосуды имеют исключительно горшковидную форму с плавно изогнутой шейкой и коротким слегка отогнутым венчиком. Срез венчика округлый или приостренный. Поверхность сосудов тщательно заглажена. Орнамент расположен узкой полосой в верхней части шейки, иногда в верхней части тулова. Набор орнаментальных композиций весьма ограничен. В основном, это наклонно поставленные отпечатки гладкого, реже зубчатого, штампа, которые иногда образуют сетку или горизонтальную “елочку”. На большей части

сосудов этот орнамент нанесен поверх налепного валика, опоясывающего горло сосуда (рис.5). В Поволжье подобная керамика известна по таким памятникам, как Танавское городище (Колев Ю.И., 1988; Изотова М.А., Малов Н.М., 1992), Ерзовка I (Дьяченко А.Н., 1992), которые исследователи относят к хвалынской или ивановской культуре. На наш взгляд, последнее название предпочтительнее, так как термину хвалынский обозначались и этап бронзового века, и локальная группа памятников в рамках срубной культуры, и период срубной культуры. Кроме того, слишком хорошо известна хвалынская энеолитическая культура Поволжья. Возвращение к термину ивановская культура, связанному с эпонимным поселением с валиковой керамикой, позволяет не только напомнить об основных особенностях этого культурного типа, но и дает возможность, освободившись от груза историографической традиции, заново осмыслить содержание этого культурного феномена.

Среди ивановской керамики Григорьевского поселения встречена значительная серия сосудов, имеющих некоторые особенности, отличающие их от степных ивановских комплексов (рис.6). Эти сосуды имеют особо плавную профилировку, орнаментацию не валиком, а воротничком, сформованным под срезом венчика. Плоский подтреугольный в сечении воротничок обычно орнаментирован косопоставленными оптическими гладкого штампа, образующими иногда сетку. Кроме того, на сосудах этой группы встречается желобчатая орнаментация шейки и налепы-шишечки (рис.6, 2,3,5). Подобная орнаментация – желобки и воротнички – характерны для лесостепных памятников межовско-атабаевского круга. В лесостепном Поволжье сосуды с воротничковой орнаментацией встречены на поселениях Шигоны II, Чесноковка I, Нижняя Орлянка II, Красный Яр II, Русская Селитьба II (Колев Ю.И., 1999; 2000). В большинстве случаев на этих памятниках, кроме ивановской керамики, встречена и керамика лесостепной сусканской культуры. Видимо, именно влиянием лесостепных, андроновских по происхождению, традиций объясняется значительный процент воротничковой керамики на ивановских памятниках южной кромки лесостепи.

Григорьевское поселение – не единственный памятник, где ивановская керамика встречена совместно со срубной. До сих пор подобное сочетание побуждало исследователей выделять валиковый этап в рамках срубной культуры. Недостатки этой аргументации очевидны (Колев Ю.И., 1991. С.163). Материалы поселения Григорьевка II еще раз показывают, что датировка срубных памятников только по наличию на них валиковой керамики невозможна без дополнительного обоснования связи срубного и валикового комплексов. На исследованном памятнике, как и на многих других, мы видим сочетание срубной керамики, с одной стороны, с ивановской, указывающей на относительно поздний возраст памятника, с другой стороны, с керамикой покровского типа, которую традиционно считают наиболее архаичной для срубной культуры.

Вероятно, с покровским и ивановским комплексами связаны соответственно ранний и поздний этапы функционирования постройки. Что же ка-

сается собственно срубной керамики, то ее морфологические особенности и орнаментация не дают повода отрывать ее от покровского комплекса.

Не имея более убедительных данных о соотношении керамических комплексов поселения, мы обратились к сравнительной характеристике комплексов на уровне технологии изготовления сосудов. Эта работа была выполнена Н.В.Ивановой и представлена в настоящем сборнике. В самом общем виде технологический анализ керамики поселения подтвердил существование трех гончарных традиций.

Кроме керамики, на памятнике были обнаружены изделия из кости, рога, глины и бронзы. Часть находок может в равной степени относиться к любому из культурных комплексов памятника. Это относится, прежде всего, к так называемым пряслицам, изготовленным из глины (рис.7, 13-17, 19-23) и рога (рис.7, 18). Форма и размеры этих изделий различны. Есть плоские кружки, цилиндрические и биконические пряслица. Все они почти круглые; отверстия расположены близко к центру. Один обломок орнаментирован насечками. Использование этих изделий в качестве пряслиц – одно из возможных. На поселениях срубной культуры эти изделия встречаются часто.

Также нередки для срубной культуры костяные поделки. На Григорьевском поселении изделия из кости представлены трубкой (рис.7, 9), обломком кольца (рис.7, 11), ограниченной палочкой (рис.7, 10), обломком подтреугольной лопатки с круглым отверстием (рис.7, 12). Назначение этих изделий, как и их связь с тем или иным комплексом неопределенны.

Однако часть предметов, найденных на поселении, подтверждает предположение о наличии двух культурно-хронологических комплексов. Не вызывает сомнения датировка срубным временем обломков глиняной литейной формы (или форм) для отливки проушных топоров. Представлен обломок с негативом лезвиной части топора (рис.7, 3) и обломок с негативом обуха, отверстием для сердечника и газоотводным отверстием (рис.7, 4). Подобные топоры характерны для срубной культуры. Видимо, с литейными формами связана и находка глиняной льячки (рис.7, 5).

К более позднему ивановскому комплексу следует отнести обломок черенка бронзового ножа (рис.7, 2). Овальный в сечении черенок мог принадлежать ножу с упором. Подобные ножи характерны для предананьинского металлообрабатывающего горизонта Волго-Камья (Черных Е.Н., 1970. С.93). К этому же времени может быть отнесено и бронзовое изделие, напоминающее шило (рис.7, 1). Один конец изделия приострен, другой – плоский, прямой. Для шильев срубной культуры такая форма не характерна. Подобные изделия некоторые авторы рассматривают в качестве черешковых наконечников стрел и датируют XIV-XII вв. до н.э. (Аванесова Н.А., 1975).

К позднему комплексу несомненно относятся и детали охотничьего снаряжения – роговая накладдка на лук (рис.7, 6) и два костяных наконечника (рис.7, 7, 8). Наконечники с уплощенным прямоугольным черешком и ромбовидным в сечении пером встречаются в комплексах конца бронзового века, в том числе в лесостепной сусканской культуре Поволжья (Колев Ю.И., 1991).

Необычна находка на Григорьевском поселении глиняных корыт и лепешек. Одно из корыт (рис.8, 2) напоминает по форме продольную половину трубы. Его длина 38 см, максимальная ширина 19 см. Второе корыто (рис.8, 13) похоже на первое, но один конец его "глухой". Это корыто больше напоминает продольную половину крупного баночного сосуда. Длина его 38-39 см, ширина 25 см. Оба корыта толстостенные (0,9-1,3 см). Видимо, формовали корыта как обычные сосуды. У того и другого различаются устья. Одно устье, на которое корыто ставилось при формовке и сушке, имеет уплощенный срез с закраинами. Другое устье имеет округло-приостренный срез, как у венчика сосуда.

Подобные изделия нам неизвестны. Предположительно можно связать их использование с металлургическим производством. В развале одного из корыт, найденном на дне котлована, обнаружен кусок бурого известняка (руды?) (рис.8, 1). Не исключено, что в корытах промывалась руда для ее обогащения. К сожалению, основная часть находок связана с нестратифицированным зольником в северной части котлована. Однако, корыто, найденное в гидроморфном заполнении центральной части котлована, может быть отнесено к самому концу функционирования постройки. Состав формовочного сырья, из которого изготовлены корыта, как показало исследование В.А.Ивановой, близок составу глины ивановской керамики (см. статью в настоящем сборнике).

Глиняные лепешки представлены целыми образцами и фрагментами. Всего их насчитывается не менее десяти (рис.8, 3-12). Все лепешки овальные, реже, круглые, уплощенно-овальные в сечении. Размеры лепешек от 8 до 26 см в длину. На одной из лепешек – отпечатки гладкого штампа по краю одной из широких поверхностей. Назначение лепешек неясно. Можно предположить их использование в качестве разновесов. Подобные изделия найдены в комплексе позднего бронзового века поселения Нижняя Орлянка II (Колев Ю.И., 1995. Рис.26, 1-4).

Таким образом, керамический и вещевой материал поселения Григорьевка I относится к различным культурным комплексам, демонстрирующим сложный характер взаимодействия культурных традиций в Поволжье в позднем бронзовом веке. Данная публикация – еще один шаг к введению в научный оборот значительного по объему материала поселений, осмысление которого позволит в будущем значительно продвинуться в решении проблем соотношения культур позднего бронзового века Волго-Уралья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Иванов А.Ю., Колев Ю.И., 1993. Зрубный комплекс з роговим "жезлом" із Середнього Заволжя // Археологія.

Аванесова Н.А., 1975. К вопросу о бронзовых стрелах степных племен эпохи бронзы // Материалы по археологии Узбекистана. Труды Самаркандского государственного университета имени Алишера Навои. Новая серия, выпуск №270. Самарканд.

- Гольмстен В.В., 1928. Материалы по археологии Самарской губернии // Материалы по изучению Самарского края. Вып.5. Самара.
- Дьяченко А.Н., 1992. Поселение Ерзовка-I и некоторые проблемы финальной бронзы Нижнего Поволжья // Археология Восточно-Европейской степи. Вып.3. Саратов.
- Изотова М.А., Малов Н.М., 1992. Хвалынская керамика эпохи поздней бронзы Танавского городища // Археология Восточно-Европейской степи. Вып.3. Саратов.
- Колев Ю.И., 1988. Опыт сравнительно-статистического анализа керамических комплексов позднего бронзового века // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев.
- Колев Ю.И., 1991. Новый тип памятников конца эпохи бронзы в лесостепном Поволжье // Древности восточно-европейской лесостепи. Самара.
- Колев Ю.И., 1999. Керамические комплексы поселений позднего бронзового века в нижнем течении р.Сок // Вопросы археологии Поволжья. Вып.1. Самара.
- Колев Ю.И., 2000. Заключительный этап эпохи бронзы в Поволжье // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара.
- Кривцова-Гракова О.А., 1955. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы // МИА. 46.
- Кузьмина О.В., 1995. Соотношение абашевской и покровской культур // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы. Часть II. Саратов.
- Малов Н.М., 1996. П.С.Рыков и проблемы изучения покровской культуры / / Древности Волго-Донских степей в системе восточноевропейского бронзового века. Волгоград.
- Отрощенко В.В., 1997. К вопросу о покровской срубной культуре // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей (Материалы международной научной конференции). Саратов.
- Семенова, 2000. Погребальные памятники срубной культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара.
- Халяпин М.В., Порохова О.И., 2000. Погребальные комплексы эпохи бронзы у с.Красноселки в Самарском Поволжье // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.IV. Оренбург.
- Черных Е.Н., 1970. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. М.

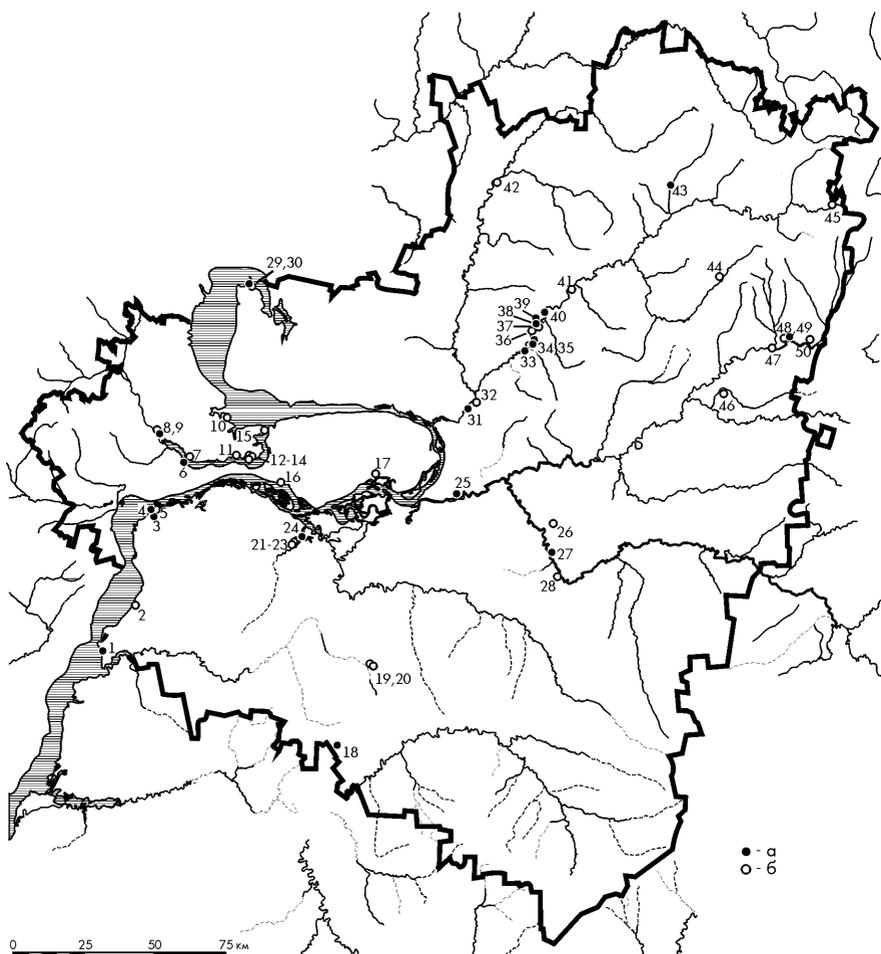
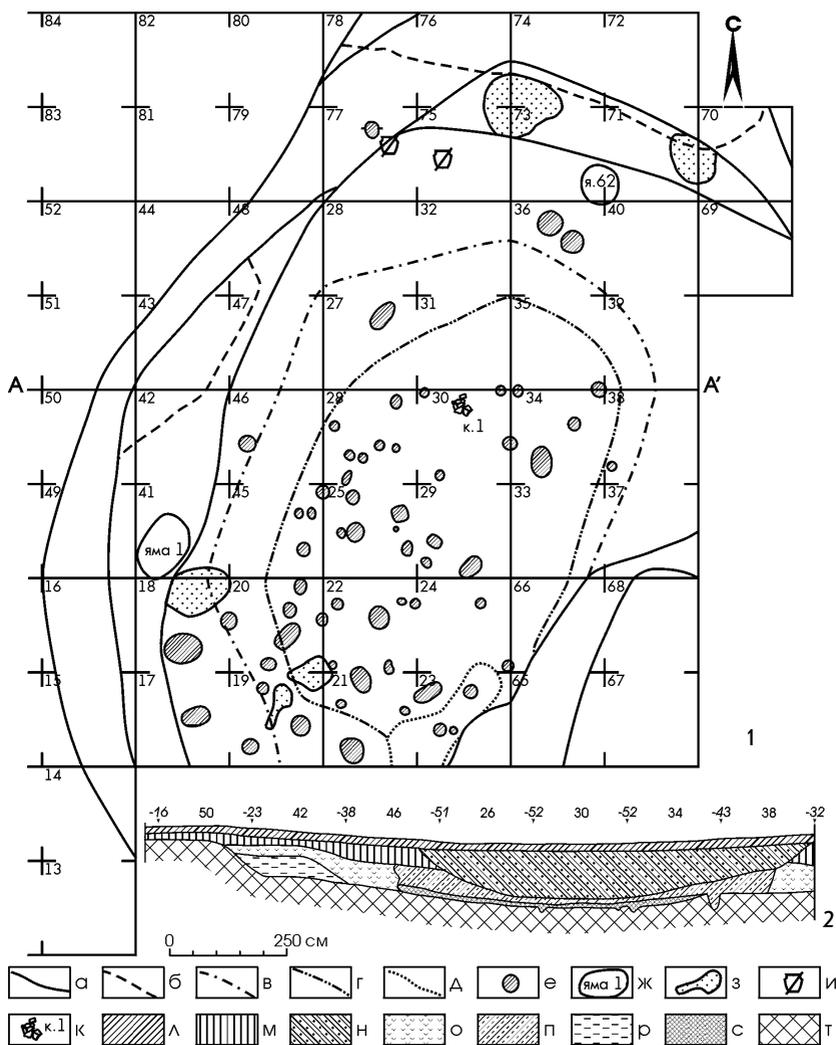

Рис.1. Поселения срубной культуры, на которых производились полевые исследования (а - поселения с покровской керамикой; б - поселения, на которых покровская керамика не встречена или не выделена)

- 1 - Екатериновка I; 2 - Федоровка I; 3 - Сачково I; 4 - Яковка I; 5 - Верхняя Сызрань; 6 - Воскресенка I; 7 - Муранка I; 8 - Шигоны I; 9 - Шигоны II; 10 - Актуши; 11 - Моечное Озеро; 12 - Комаровка II; 13 - Комаровка III; 14 - Комаровка I; 15 - Березовка II; 16 - Малая Рязань III; 17 - Шелехметь I; 18 - Михайло - Овсянка II; 19 - Кировское II; 20 - Кировское II; 21-23 - Сосновка V; 24 - Григорьевка I; 25 - Кирпичные Сараи; 26 - Красносамарское; 27 - Поплавское; 28 - Бариновка I; 29 - Сусканское I; 30 - Сусканское II; 31 - Белозерки; 32 - Красный Яр II; 33 - Ильинка; 34 - Лебяжинка II; 35 - Лебяжинка V; 36 - Гундоровка; 37 - Лебяжинка IV; 38 - Русская Селитьба II; 39 - Попово озеро; 40 - Чесноковка I.; 41 - Нижняя Орлянка II; 42 - Лузановское; 43 - Суруш; 44 - Мало-Микушкино II; 45 - Кибит I; 46 - Сопляки; 47 - Глубокое Озеро I; 48 - Красные Пески; 49 - Точка; 50 - Осиновые Ямы.

Условные обозначения: а – границы материкового суглинка; б – границы переотложенного суглинка; в – границы слоя с вкраплениями обожженной глины; г – границы черного гумуса; д – границы коричневого суглинка; е – столбовые ямы; ж – хозяйственная яма; з – угольные прослойки; и – развалы сосудов; к – развал корыта; л – пахотный слой; м – темно-серая гумусированная супесь; н – черный гидроморфный гумус; о – серая гумусированная золистая супесь; п – темно-серая сильно гумусированная супесь с вкраплениями обожженной глины; р – переотложенный суглинок; с – черный уплотненный гумус; т – материковый суглинок.

Рис.2. Поселение Григорьевка I. План (1), профиль раскопа по линии А-А' (2).

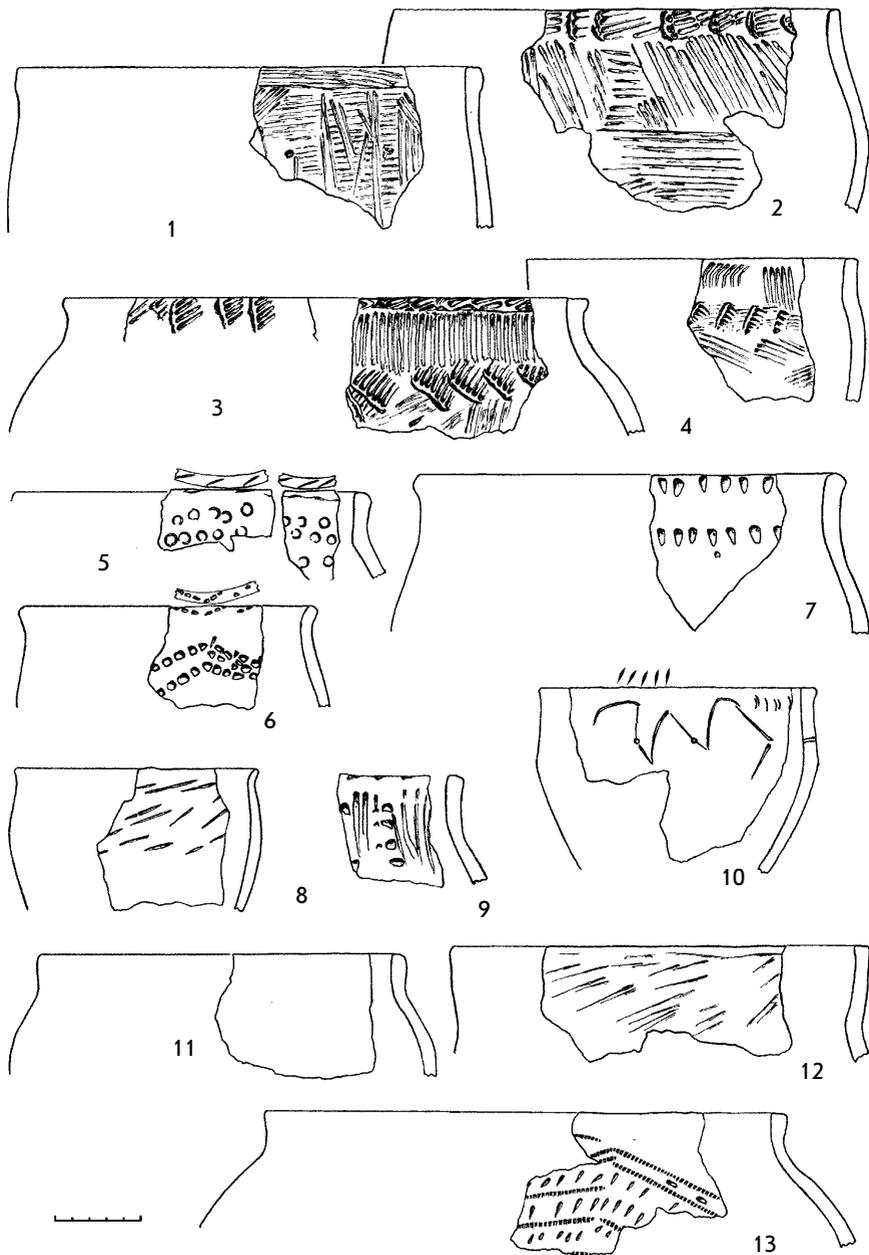

Рис.3. Поселение Григорьевка I. Керамика псковского типа из культурного слоя.

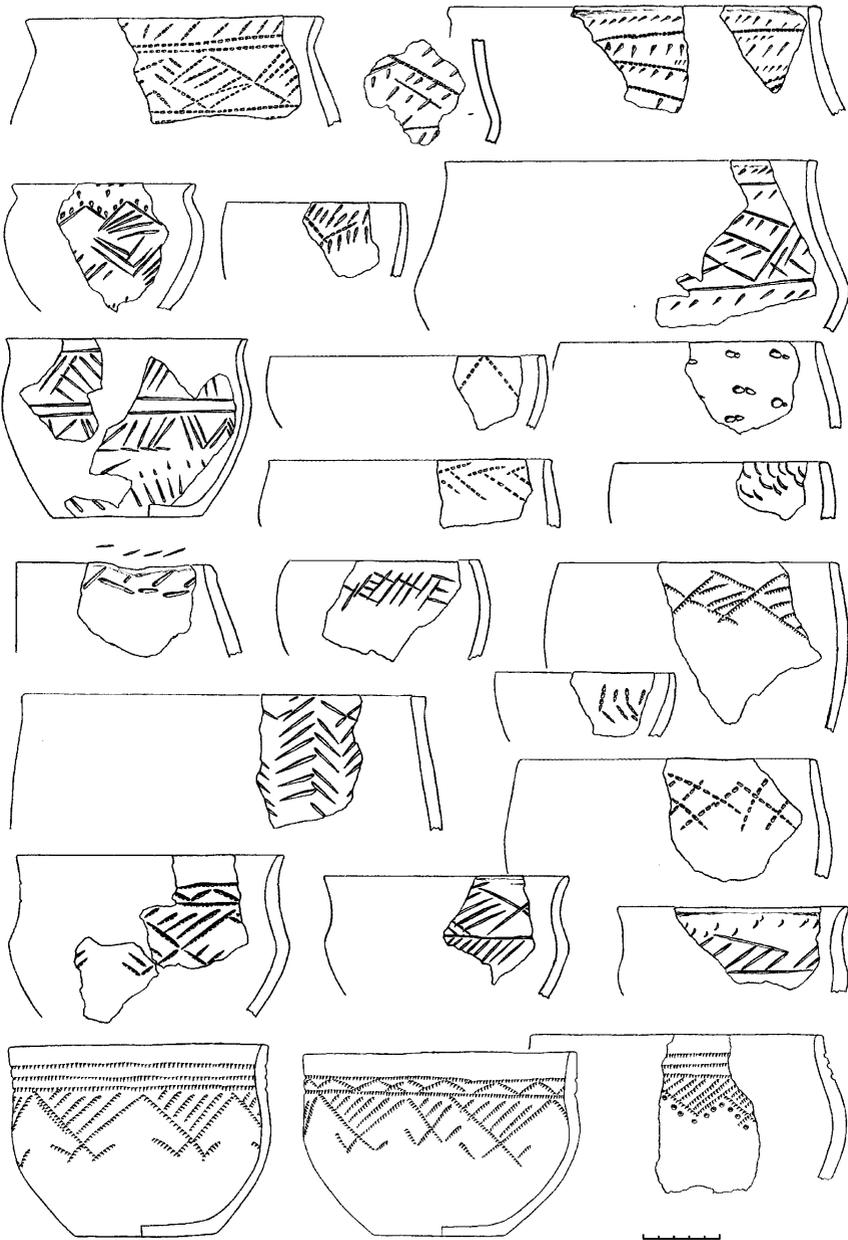

Рис.4. Керамика классического срубного типа с поселения Григорьевка I (1-20) и могильника Красноселки I (21 - кург.1, погр.21; 22 - кург.1, погр.13; 23 - кург.3, насыпь).

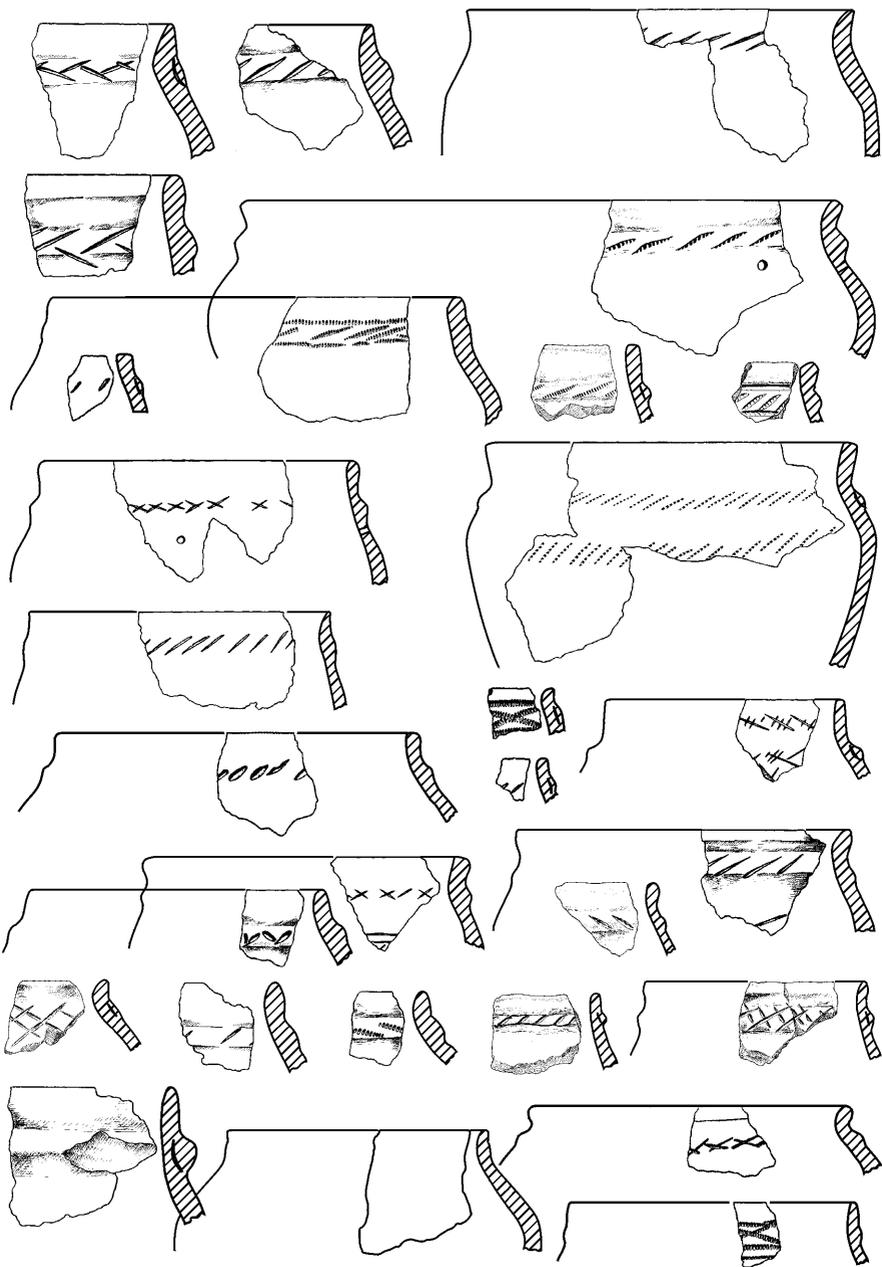

Рис.5. Поселение Григорьевка I. Керамика ивановской культуры из культурного слоя.

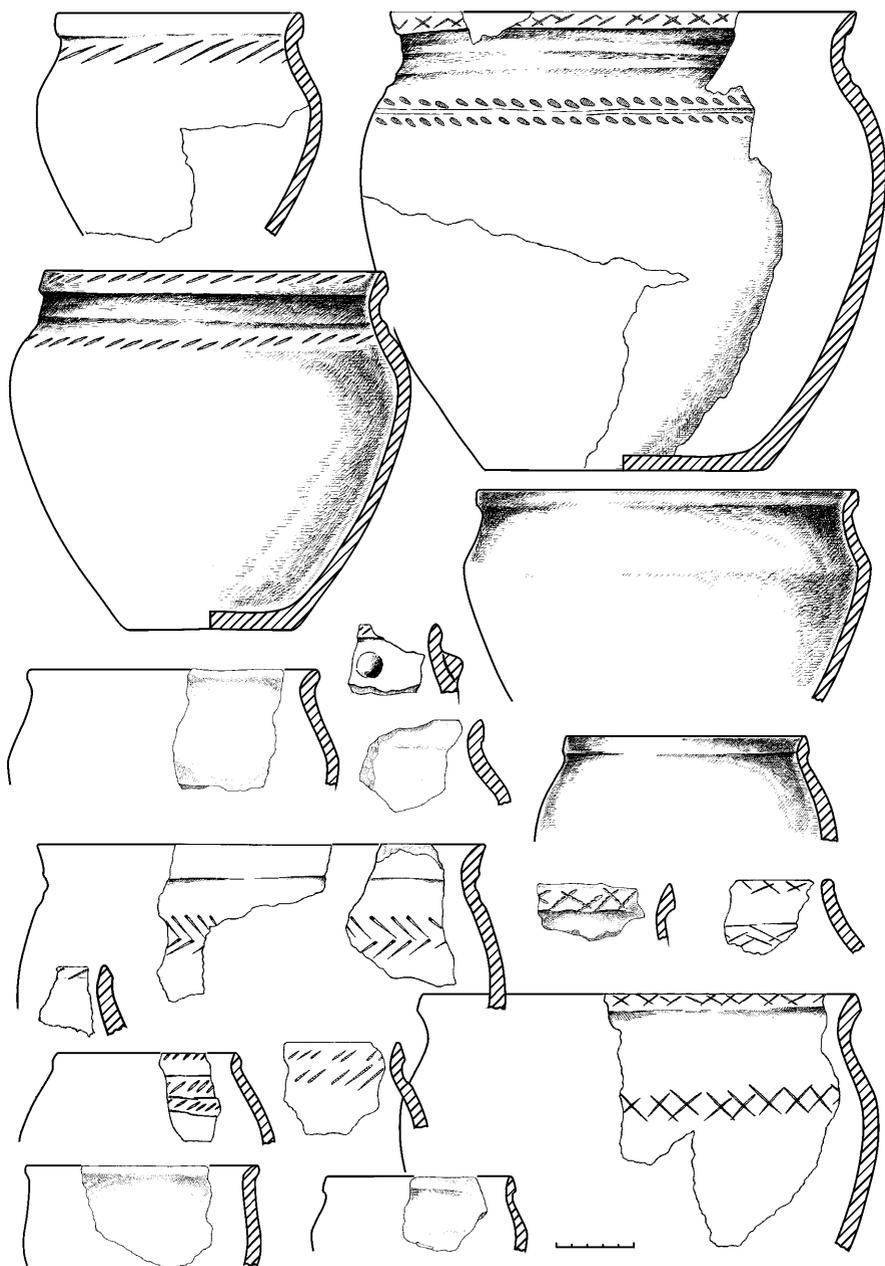

Рис.6. Поселение Григорьевка I. Керамика ивановской культуры из культурного слоя.

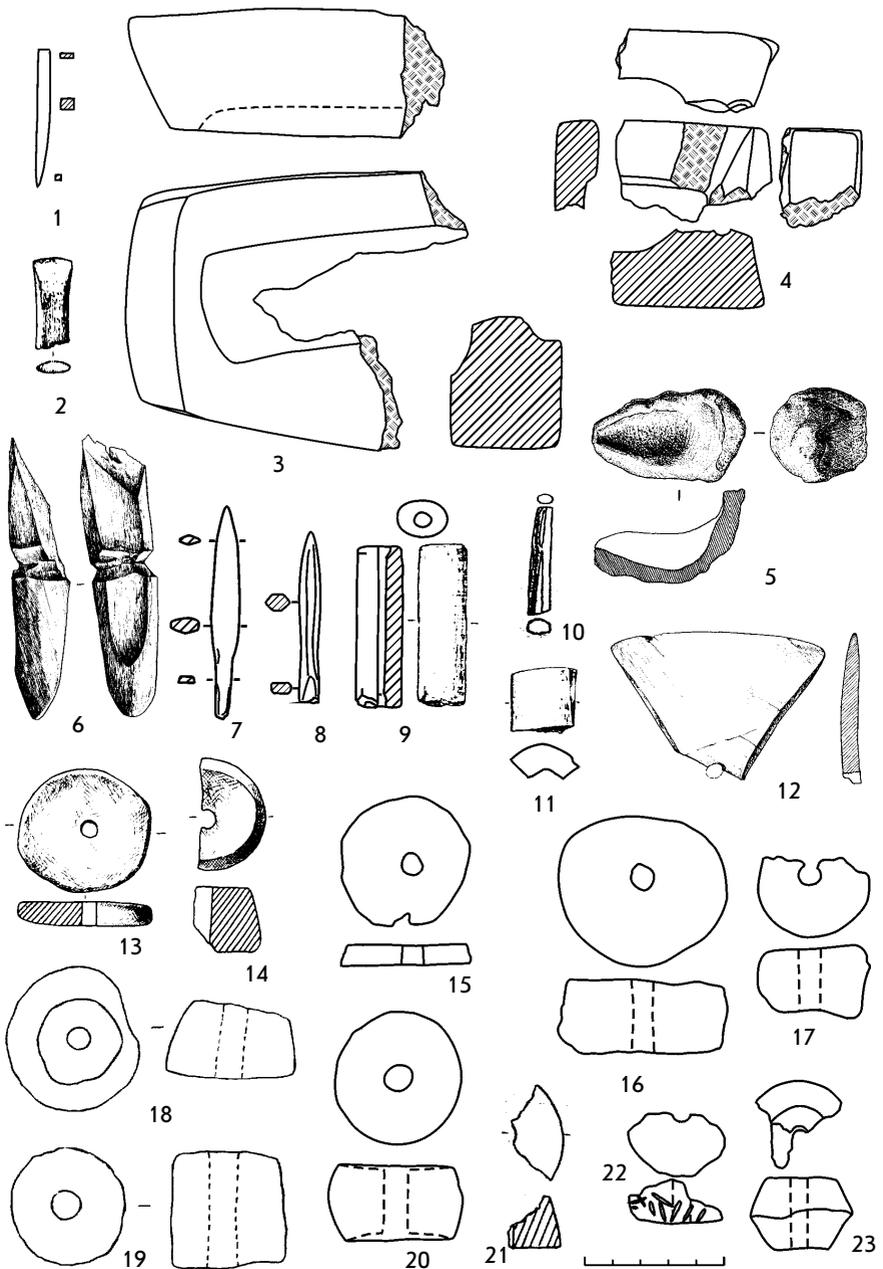

Рис.7. Поселение Григорьевка I. Изделия из бронзы (1, 2), глины (3-5, 13-17, 19-23) и кости (6-12, 18).

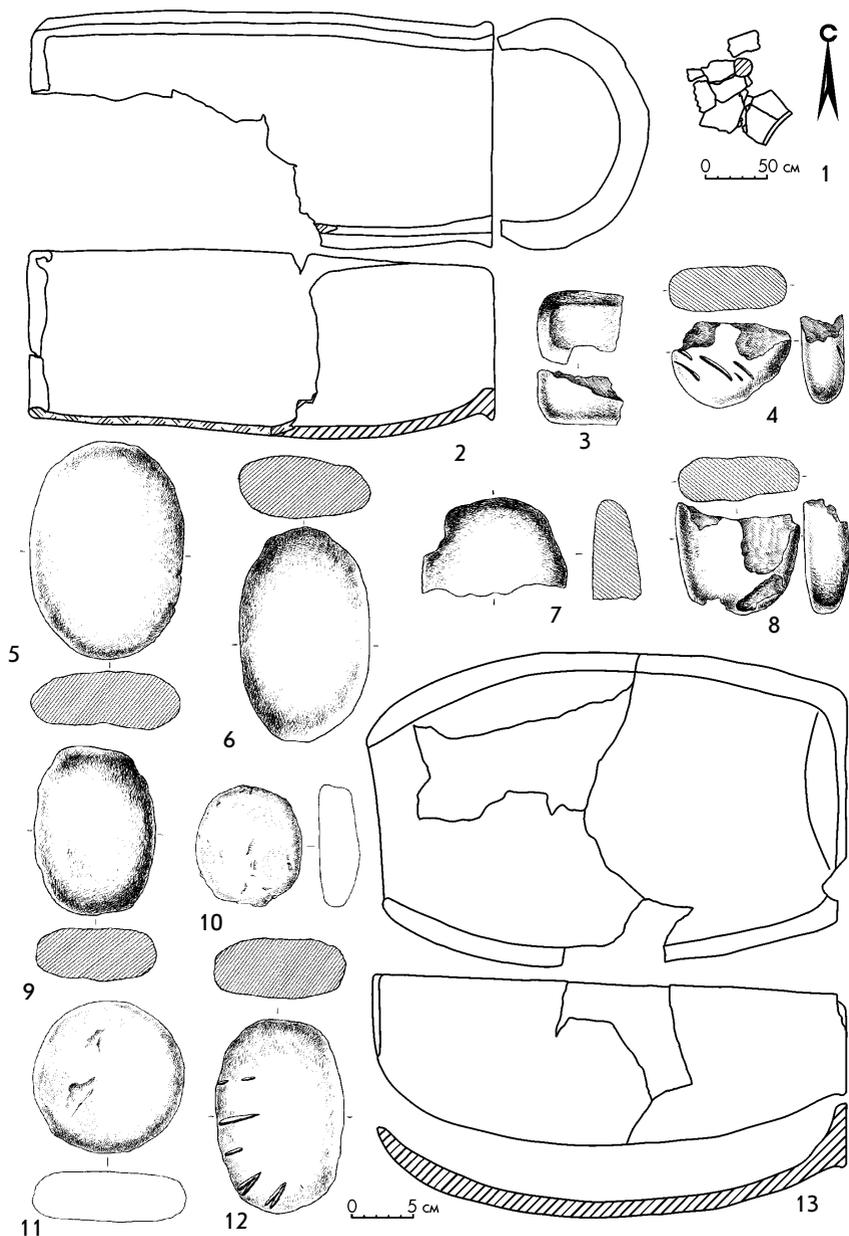

Рис.8. Поселение Григорьевка I. Изделия из глины.

1 - план развала "корыта" с куском бурого железняка; 2, 13 - "корыта"; 3-12 - лепешки-"разновесы".